

УДК 321.7

DOI: 10.34670/AR.2023.38.60.019

Трансформация моделей политического участия в условиях развития цифрового государственного управления: проблемы и перспективы

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Смирнова Юлия Юрьевна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;
e-mail: u.yuliya2015@yandex.ru

Лаптева Юлия Игоревна

Кандидат политических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;
e-mail: lapteva.u.i@yandex.ru

Аннотация

Трансформации моделей политического участия привлекает значительное внимание исследователей, поскольку она происходит под влиянием нескольких процессов, направления и итоги которых не predetermined. Во-первых, речь идет о процессе внедрения современных технологий в системы государственного и политического управления. Здесь неопределенность касается, в частности, того, будет ли использование цифровых технологий способствовать демократизации процессов управления и развитию политического участия. Во-вторых, следует указать на давно начавшийся кризис политического участия, отмечаемый в «старых демократиях». В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием цифрового государственного управления и их влияние на трансформацию моделей политического участия. Анализируется эволюция подходов к пониманию политического участия, гражданского участия. Рассматривается проблема соответствия уровня вовлеченности граждан в политический процесс различным концепциям демократии – экономической, делиберативной и партиципаторной. С одной

стороны, в современных условиях использование новых технологий может расширить арсенал форм политического участия. Но с другой стороны, вопрос о том, насколько участвующие способны повлиять на процесс принятия решений, продолжает оставаться дискуссионным. Делается вывод о том, что развитие цифрового управления может идти как по пути создания «сервисного государства», в котором граждане выполняют роль потребителя предлагаемых альтернатив, так и по пути расширения областей сотрудничества между государством и обществом, развития гражданских навыков и повышению взаимного доверия между ними.

Для цитирования в научных исследованиях

Слинько А.А., Смирнова Ю.Ю., Лаптева Ю.И. Трансформация моделей политического участия в условиях развития цифрового государственного управления: проблемы и перспективы // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 46-54. DOI: 10.34670/AR.2023.38.60.019

Ключевые слова

Политическое участие, гражданское участие, партиципаторная демократия, цифровое государственное управление, политология.

Введение

Трансформации моделей политического участия привлекает значительное внимание исследователей, поскольку она происходит под влиянием нескольких процессов, направления и итоги которых не predetermined. Во-первых, речь идет о процессе внедрения современных технологий в системы государственного и политического управления. Здесь неопределенность касается, в частности, того, будет ли использование цифровых технологий способствовать демократизации процессов управления и развитию политического участия. Во-вторых, следует указать на давно начавшийся кризис политического участия, отмечаемый в «старых демократиях» [Майр, 2019]. Профессионализация элит, размывание партийной идентичности на фоне превращения партий в «электоральные машины», устойчивое снижение явки на выборах, всплески популизма, недостаток институциональных механизмов участия на уровне ЕС, – эти тенденции также повышают интерес к изменениям форм и масштабов политического участия.

Эволюция подходов к пониманию политического участия

Исследования политического участия ведут свою историю с 50-х годов XX века. Их основы были заложены в исследованиях электорального поведения Лазарсфельда и Берельсона. Существенный вклад в концептуализацию политического участия был внесен исследованиями С. Вербы, Н. Ная и их соавторов. Различные группы исследователей предлагали различающиеся подходы к определению политического участия. В классической трактовке С. Вербы и Н. Ная под политическим участием понимались действия граждан, нацеленные на оказание влияния на отбор управленцев и/или определенной политики. Таким образом, из рассмотрения исключались протестные действия, в том числе насильственного характера, а также поддержка в адрес действующих управленцев и реализуемой ими политики, в том числе мобилизованная, а также активность, направленная на изменение политической системы [Verba, Nie, Kim, 1978; Verba, Nie, 1972].

Анализируя способы политического участия, С. Верба и Н. Най выделили ряд измерений, позволяющих охарактеризовать различные виды политического участия: интенсивность проявляемой инициативы, масштаб активности (коллективные или партикулярные действия), конфликтный потенциал, уровень сотрудничества [Verba, Nie, Kim, 1978; Verba, Nie, 1972]. Анализируя мотивы политического участия, С. Верба и его соавторы сформировали ресурсную модель. В роли основных значимых ресурсов, побуждающих граждан к участию или к отказу от него они выделяли наличие свободных финансовых средств, времени и развитие гражданских навыков. Последние формируются не только в процессе политической активности, но и в ходе профессиональной деятельности, участия в церковной жизни, в неполитической общественной деятельности [Brady, Verba, Schlozman, 1995].

Многие исследователи предлагали расширить изучение политического участия за счет включения протестной активности и рассмотрения более широкого круга воздействий граждан на политику, не ограничивающегося поддержкой политиков и предлагаемых ими программ. Так, например, в конце 1970-х годов было предпринято сравнительное исследование протеста и политического насилия Австрии, Великобритании, Нидерландах, Соединенных Штатах и Западной Германии. В нем авторы определяли политическое участие как добровольную активность отдельных граждан, нацеленную на оказание прямого и непрямого влияния на политический выбор на разных уровнях функционирования политической системы [Kaase, Marsh, 1979, 42]. А в одном из исследований политического участия в Латинской Америке авторы включили в понятие политического участия поведение, нацеленное на то, чтобы повлиять на распределение общественных благ [Booth, Seligson, 1978, 6]. Так, в данной работе к формам политического участия была причислена такая форма протеста как забастовка, влияние которой выходит за пределы сферы трудовых отношений и затрагивает проблемы неравного распределения общественных благ.

Более широкий подход, как правило, применяется в тех случаях, когда в фокусе внимания исследователей находится гражданское участие. Некоторые определения подчеркивают значимость в гражданском участии направленности на достижение общественного блага, что совпадает с отдельными подходами к исследованию политического участия [Adler, Goggin, 2005, 238]. Другие определения гражданского участия практически совпадают с описанными выше широкими подходами к определению политического участия, например, Дж. Экман под гражданским участием понимает все действия, направленные на оказание влияния на решения правительства и исходы политического процесса. Эта деятельность целерациональна, наблюдаема и измерима [Amna, Ekman, 2012, 289].

Пожалуй, самый широкий подход к пониманию гражданского участия мы можем найти у Р. Патнэма, который включает в него и те виды активности, которые С. Верба и Н. Най рассматривают в качестве областей развития навыков гражданского взаимодействия, и даже неформализованную досуговую активность граждан, если она предполагает кооперацию с другими людьми. Подобные связи способствуют формированию социального капитала общества, основанного на доверии и на нормах, выработанных в процессе развития социальных связей [Putnam, 1995].

Демократия и политическое участие

Один из исследователей политического участия, голландский политолог Ян ван Дет, подчеркивает, что активное политическое участие является необходимым условием

демократической легитимности [van Deth, 2001, 1-3]. При этом можно заметить, что в целом ряде подходов гражданское и политическое участие рассматривается как вовлеченность в политический процесс, не сопровождающаяся попытками изменения его институциональных рамок, а роль политически активного гражданина все же ограничивается «вливанием» на лиц, принимающих решения. Но еще в 1969 г. Ш. Арнштайн предложила модель, в которой был поставлен знак равенства между гражданским участием и гражданским управлением [Arnstein, 1969].

В ее концепции подлинное участие, достигающее своей цели, предполагает обладание реальной властью, необходимой для эффективного воздействия на принимаемые решения. Обращая внимание в духе Р. Михельса на «власть избранных над избирателями, делегатов – над делегирующими», Ш. Арнштайн выделяет несколько «ступеней участия». На большей части из них реализуется лишь видимость участия, на самом же деле имеет место безальтернативное навязывание правящими элитами своей воли (нижние уровни «манипулирования» и «психотерапии» исследовательница маркировала как «не-участие»). На более высоком уровне принимаются символические меры, в какой-то степени соответствующие если не высказанным гражданами потребностям, то циркулирующим в широком политическом дискурсе позициям и мнениям. Это уровни «информирования», «консультирования» и «умиротворения». Здесь граждане опять выступают в роли объекта, у них нет ресурса, который гарантировал бы исполнение обещаний, также как нет и фактического доступа к принятию решений.

На высших уровнях лестницы участия располагаются такие формы как «партнерство», «делегирование полномочий» и «гражданский (общественный) контроль». И только на последнем из них можно говорить об осуществлении гражданского управления. С этой точки зрения, при определении и оценке политического участия важнейшим аспектом является уровень вовлеченности в формирование повестки, принятие решений и контроль над их реализацией. Сама Арнштайн говорила скорее не о пределах влияния, а о доле власти, определяя гражданское участие как перераспределение власти в пользу большинства граждан [Arnstein, 1969, 216]. Работа Ш. Арнштайн может быть отнесена к истокам партиципаторной модели управления, тесно связанной с партиципаторной теорией демократии, разработанной в 60-70-е гг. XX века.

Если ранее специалисты, говоря о партиципаторной модели демократии видели в ней скорее идеал, чем реальный политический проект, по некоторым оценкам утопичный, то развитие информационных сетевых технологий актуализировало вопрос о реализуемости принципов партиципаторной демократии в современных условиях. В нашей стране в настоящее время активно развиваются элементы цифрового государственного управления, эта концепция углубляет идею электронного правительства. Цифровое управление, обладая принципиально новыми возможностями в области накопления и обработки данных, в принципе, может быть «настроено» на потребности партиципаторной демократии.

Ранее трудности партиципаторной демократии видели в «невозможности установления эффективных и постоянно действующих институтов прямой демократии, как в силу пространственно-временных параметров, так и субъектно-объектных отношений» [Грачев, Мадатов, 2004, 31]. Теперь же многие из этих трудностей могут быть преодолены благодаря развитию технологий. При этом возникает вопрос о том, способны ли технологии облегчить доступ широким слоям граждан к верхним ступеням «лестницы гражданского участия», или же они, напротив, лишь расширят арсенал техник, используемых элитами для того, чтобы оставить большинство граждан на первых ступенях?

Также возникает вопрос о других аспектах готовности к развитию партиципаторной демократии. Можно сказать, что эта модель предполагает настолько серьезное изменение механизмов взаимодействия государства и общества, что к нему оказываются не готовы не только «несовершенные демократии» современности, но и многие консолидированные демократии.

Одна из авторов концепции партиципаторной демократии, К. Пейтман, также обращается к этой проблеме в наши дни, рассуждая о разнице между партиципаторной и делиберативной демократией. Партиципаторная демократия предполагает участие в принятии решений на всех уровнях, включая общенациональный, участие должно быть институционализировано, что потребует структурных реформ, направленных на «демократизацию демократии». Также в партиципаторной демократии активные граждане контролируют повестку, что является самым важным инструментом их влияния. Примером института партиципаторной демократии она считает инициативное бюджетирование. Эффективное участие требует информированных и активных граждан, и К.Пейтман считает, что эти компетенции формируются в процессе их включения в работу требующих соответствующей активности институтов: «индивиды учатся участвовать, участвуя» [Pateman, 2012, 10].

Также К. Пейтман сравнивает концепцию партиципаторной демократии с получившей развитие в 1990-х годах теорией делиберативной демократии. Последняя предполагает необходимость развития институционализированных форм общественного обсуждения актуальных проблем в рамках специально создаваемых структур. Целью при этом является достижение консенсуса по обсуждаемому вопросу и последующий учет выработанной позиции в процессе принятия решений. Критики концепции полагают, что результаты общественного обсуждения могут искажаться под воздействием политической риторики. Еще одной проблемой является представительность структур, в рамках которых происходит обсуждение. Также следует учитывать и недостаток правового регулирования, определяющего пределы влияния делиберативной сферы на принятие решений. С точки зрения Пейтман, делиберативные институты служат дополнением для «минималистичной» электоральной демократии, не производя в этой модели революционных изменений, которые способствовали бы превращению всех граждан в полноценных субъектов политического процесса.

Трансформация моделей политического участия в условиях развития цифрового государственного управления

Если проанализировать политику, реализуемую сегодня в нашей стране для развития цифрового государственного управления, то в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» мы видим комплекс мер, направленных на развитие системы предоставления социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, повышение удовлетворенности граждан их качеством и цифровизацию процессов исполнения своих функций органами власти различного уровня. Создание и запуск Платформы обратной связи (ПОС), реализуемый в настоящее время, направлен на то, чтобы граждане получали возможность, во-первых, высказывать свое мнение по поводу инициатив органов власти и местного самоуправления в формате опросов и голосований, а во-вторых, доносить свои сообщения о проблемных ситуациях, как публикуемые в социальных сетях, так и адресованные органам публичной власти через специальные формы, до лиц, принимающих решения на

соответствующих уровнях.

С одной стороны, можно сказать, что с точки зрения расширения возможностей для участия граждан в принятии решений, реализуемые инициативы сами по себе еще не обеспечивают уровня вовлеченности граждан, предполагаемого концепцией партиципаторной демократии. Скорее, речь идет о развитии партиципаторного элемента в рамках существующей системы управления, или же, если сослаться на мнение Л.В. Сморгунова [Сморгунов, 2019б], о зарождении новой модели партиципаторного управления, формирующейся в условиях развития сетевых технологий, способствующих повышению открытости деятельности органов публичного управления и растущей информированности граждан

Партиципаторное управление, реализуемое на новой технологической основе, способно трансформировать модели политической коммуникации между гражданами и органами власти. При этом расширение пространства взаимодействия может происходить как в направлении развития государства как платформы [Сморгунов, 2019а] – технократизированной структуры, специализирующейся на предоставлении услуг различным категориям граждан и бизнесу, так и в направлении развития инклюзивных моделей взаимодействия с гражданским обществом, повышающих вовлеченность граждан в процесс принятия решений.

В этом отношении одной из основных проблем является доверие между участниками взаимодействия. Р. Патнэм, говоря о развитии социального капитала на основе практик социального взаимодействия, подчеркивал значимость этого аспекта [Патнэм, 1996, 220]. Развитие механизмов эффективного политического участия зависит как от доверия к органам власти, так и от доверия граждан к друг другу. Результаты социологических исследований позволяют говорить о проблемах в обеих сферах. Так, исследования Левада-Центра и группы Циркон¹ указывают на то, что наибольшим доверием россиян пользуются такие институты как армия, президент и церковь. Федеральные органы исполнительной и законодательной власти, судебная власть и правоохранительные органы, региональные и местные органы власти, партии, СМИ и бизнес, – все эти структуры испытывают недостаток доверия у россиян. Также на основании исследования группы Циркон можно заключить, что существует определенное противоречие между высказываемой респондентами готовностью объединяться с другими людьми для совместного решения общих проблем и тем, что в круг тех, кому они доверяют, опрошенные, прежде всего, включают членов своей семьи и близких друзей.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что одной из проблем нового цифрового участия является то, что предлагаемые формы взаимодействия не всегда можно оценить именно как механизмы эффективного политического или гражданского участия. К. Пейтман писала, что минималистичная экономическая модель демократии рассматривает гражданина как аналог потребителя, выбирающего на политическом рынке из предлагаемого ассортимента. А определение форматов взаимодействия, отбор предлагаемых «потребителям» альтернатив, разработка реальных решений и механизмов их реализации, – все это лежит вне компетенции

---

¹ Доверие общественным институтам. Пресс-выпуск Левада-центра от 6.10.2021 // Левада-центр. Официальный сайт. URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/doverie-obshhestvennym-institutam/> Ценностная солидаризация и общественное доверие в России. Результаты исследования // Исследовательская группа Циркон URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/>

гражданина, он не участвует в этом, теряя свою субъектность в политическом процессе. Развитие механизмов обратной связи и повышение прозрачности управления, с ее точки зрения, еще не создает партиципаторную демократию. Скорее, здесь можно говорить о сервисном государстве.

Вторая проблема заключается в том, что внедрение современных механизмов участия, как элементов цифрового государственного управления, происходит «сверху» в рамках госпрограмм. И граждане, и представители публичных органов власти, например, на муниципальном уровне, зачастую рассматривают эту инициативу как создание дополнительной надстройки в рамках существующей административно-бюрократической системы. Участие граждан при этом скорее становится инструментом управления и есть риск, что источником подлинно альтернативных решений и инноваций оно не станет.

Тем не менее, тезис К. Пейтман о том, что граждане учатся участвовать, участвуя и представления исследователей политического участия о важности «гражданских навыков» для его развития позволяют предполагать, что более активное взаимодействие между гражданами и органами власти, организованное в рамках модели цифрового управления, может способствовать постепенному расширению областей сотрудничества и, возможно, разрешению традиционной для современной России проблемы дистанции между обществом и государством.

Библиография

1. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. 128 с.
2. Сморгунюв Л.В. Партиципаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество // *Власть*. 2019. № 5. С. 9-19.
3. Сморгунюв Л.В. Партиципаторная управляемость в условиях цифровизации: сетевой эффект и институты // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. № 4 (61). С. 43-49.
4. Adler R.P., Goggin J. What do we mean by “civic engagement”? // *Journal of Transformative Education*. 2005 Vol. 3. P. 236-253.
5. Amna E., Ekman J. Political participation and civic engagement: towards a new typology // *Human Affairs*. 2012. Vol. 22. P. 283-300.
6. Arnstein S.R. A Ladder of Citizen Participation // *Journal of the American Planning Association*. 1969. Vol. 35. No. 4. P. 216-224.
7. Brady H.E., Verba S., Schlozman K.L. Beyond Ses: A Resource Model of Political Participation Source // *The American Political Science Review*. 1995. Vol. 89. No. 2. P. 271-294.
8. van Deth J.W. Studying political participation: Towards a theory of everything. 2001. P. 6-11.
9. John A.B., Seligson M.A. Images of Political Participation in Latin America // *Political Participation in Latin America: Volume 1, Citizen and State*. New York: Holmes and Meier, 1978. 258 p.
10. Kaase M., Marsh A. Political Action: A Theoretical Perspective // *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, Sage, 1979. 607 p.
11. Mair P. *Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy*. Verso, 2013. 160 p.
12. Pateman C. Participatory Democracy Revisited // *Perspectives on Politics*. 2012. Vol. 10. Is. 1. P. 7-19.
13. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // *Journal of Democracy*. 1995. Jan. P. 65-78.
14. Putnam R.D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press, 1994. 258 p.
15. Verba S., Nie N. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper and Row, 1972. 452 p.
16. Verba S., Nie N., Kim J. *Participation and political equality: A seven nation comparison*. London and New York: Cambridge University Press, 1978. 394 p.

Problems and perspectives of political participation models' transformation in the context of the digital public administration development

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Studies, Professor,
Head of the Department of the Political Studies and Political Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Yuliya Yu. Smirnova

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: u.yuliya2015@yandex.ru

Yuliya I. Lapteva

PhD in Political Studies, Associate Professor,
Department of the Political Studies and Political Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: lapteva.u.i@yandex.ru

Abstract

The transformation of models of political participation attracts considerable attention of researchers, since it occurs under the influence of several processes, the directions and outcomes of which are not predetermined. Firstly, we are talking about the process of introducing modern technologies into the systems of state and political administration. Here, the uncertainty concerns, in particular, whether the use of digital technologies will contribute to the democratization of governance processes and the development of political participation. Secondly, one should point to the long-standing crisis of political participation, noted in the "old democracies". This article examines issues which are related to the digital public administration development and their impact on the political participation models' transformation. The evolution of different approaches to understanding political and civil participation is analyzed. The correspondence of the citizens involvement level in the political process to various concepts of democracy (economic, deliberative, participatory) is considered. On the one hand, the use of modern technologies can expand the number of political participation forms. But on the other hand, the issue of how the participants are able to influence the decision-making process is still controversial. It is concluded that the digital public administration development can proceed in two different ways. The first is to create a "service state" in which citizens play the role of the proposed alternatives consumers. The second is to expand the cooperation areas between the state and society, develop civic skills and increase mutual trust between them.

For citation

Slin'ko A.A., Smirnova Yu.Yu., Lapteva Yu.I. (2022) Transformatsiya modelei politicheskogo uchastiya v usloviyakh razvitiya tsifrovogo gosudarstvennogo upravleniya: problemy i perspektivy [Problems and perspectives of political participation models' transformation in the context of the digital public administration development]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 46-54. DOI: 10.34670/AR.2023.38.60.019

Keywords

Political participation, civic participation, participatory democracy, digital government

References

1. Adler R.P., Goggin J. (2005) What do we mean by "civic engagement". *Journal of Transformative Education*, 3, pp. 236-253.
2. Amna E., Ekman J. (2012) Political participation and civic engagement: towards a new typology. *Human Affairs*, 22, pp. 283-300.
3. Arnstein S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Planning Association*, 35, 4, pp. 216-224.
4. Brady H.E., Verba S., Schlozman K.L. (1995) Beyond Ses: A Resource Model of Political Participation Source. *The American Political Science Review*, 89, 2, pp. 271-294.
5. van Deth J.W. (2001) *Studying political participation: Towards a theory of everything*.
6. Grachev M.N., Madatov A.S. (2004) *Demokratiya: metodologiya issledovaniya, analiz perspektiv* [Democracy: research methodology, perspective analysis]. Moscow.
7. John A.B., Seligson M.A. (1978) Images of Political Participation in Latin America. In: *Political Participation in Latin America: Volume 1, Citizen and State*. New York: Holmes and Meier.
8. Kaase M., Marsh A. (1979) Political Action: A Theoretical Perspective. In: *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, Sage.
9. Mair P. (2013) *Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy*. Verso.
10. Pateman C. (2012) Participatory Democracy Revisited. *Perspectives on Politics*, 10, 1, pp. 7-19.
11. Putnam R. (1995) Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, Jan., pp. 65-78.
12. Putnam R.D. (1994) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press.
13. Smorgunov L.V. (2019) Partisipatornaya gosudarstvennaya upravlyaemost': platformy i sotrudnichestvo [Participatory state governance: platforms and cooperation]. *Vlast'* [Power], 5, pp. 9-19.
14. Smorgunov L.V. (2019) Partisipatornaya upravlyaemost' v usloviyakh tsifrovizatsii: setevoi effekt i instituty [Participatory control in the context of digitalization: network effect and institutions]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture], 4 (61), pp. 43-49.
15. Verba S., Nie N. (1972) *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper and Row.
16. Verba S., Nie N., Kim J. (1978) *Participation and political equality: A seven nation comparison*. London and New York: Cambridge University Press.